

Туман окутал берег реки. Ямато, охваченная смятением, вглядывалась в дымку: на том берегу кто-то манил её рукой.

— Ямато, иди ко мне, я твоя мама...

— Мама?

Она, словно в забытьи, забрела в воду. Холодные потоки обхватили ноги, заставив её вздрогнуть. Когда Ямато оказалась на середине реки, силуэт на берегу стал отчетливее, а голос — мягче. Но она вдруг остановилась, и над её головой словно повис невидимый вопросительный знак.

Постойте, а разве у неё есть мама?

Да у неё же нет мамы!

Девушка пришла в ярость.

— Ты не моя мама!

— Хе-хе, а вот и нет...

Поняв, что обман раскрыт, тёмная фигура сбросила морок. Огромный, коренастый силуэт с оскалом бросился на неё, раскинув руки!

— А-а-а-а!!!

Остров Онигасима, темница.

— А-а-а-а, не подходи!

Ямато вскочила с криком, беспорядочно размахивая руками, пока не осознала, что находится в знакомой пещере. Лишь тогда она смогла выдохнуть.

Слава богу, это всего лишь темница!

Мрачное, сырое подземелье сейчас казалось ей тёплым и уютным домом. Значит, всё, что было до этого, — просто сон. Какое счастье, что она проснулась.

— Значит, меня всё-таки поймали.

Ямато обхватила колени руками и сжалась в комок. Нахождение здесь означало, что приспешники отца её схватили, и теперь ей придётся ждать, пока вернутся силы, чтобы прорваться наружу.

— У-у-у, совсем сил нет.

— Поясница болит, шея болит, и пятая точка тоже...

— Всё тело ломит!

— Ур-р-р...

— Ох, как же хочется есть!

— Хочу сашими... Ням...

Голод оказался сильнее боли.

— Ой, чем это пахнет?

Ямато принялась, уловив доносящийся издали аромат жареного мяса. Она сглотнула слюну, и инстинкты погнали её на запах.

Бац!

Лоб врезался в стальные прутья решётки.

— Ой, больно!

Девушка, охнув, присела, обхватив голову руками, и из глаз брызнули слёзы. Когда она открыла их, то с изумлением обнаружила, что прямо перед камерой разложено аппетитное угощение: не только разные виды сочного мяса, но и её любимая кета.

Слюнки потекли ручьём. Ямато не сводила глаз с рыбы, пока не вспыхнул уголь и кету не начали жарить на огне.

— Не надо!

Девушка просунула руку сквозь прутья, пытаясь остановить это кошунство. Она любит только сырую! Но рука оказалась слишком короткой. Вскоре рыба начала шипеть, источая густой

аромат жареного, который заполнил всё подземелье.

Ямато в отчаянии вцепилась в решётку, её сердце обливалось кровью. Зачем! Зачем они это делают! Кета вкусна только в сыром виде!

Шик-шик...

Гу Дэ сидел перед углями, мастерски посыпая рыбу специями. Когда она подрумянилась до золотистой корочки, он поднял её и откусил хороший кусок.

Тц, вот это вкус!

Раньше он часто выбирался на природу, и гриль был его коньком, так что ничего сложного. Теперь, когда он остался один на страже темницы, можно было и побаловать себя. Закончив с рыбой, Гу Дэ принялся за шашлычки.

Ням... Ням...

Звуки глотаемой слюны доносились из глубины камеры. Гу Дэ покосился на решётку. Беловолосая девушка вцепилась в прутья, жадно следя за каждым движением шашлычка в его руках и не переставая сглатывать.

Бедняжка.

Заметив взгляд Гу Дэ, Ямато оживилась, в её глазах читались мольба и заискивание. Прямо как у щенка. Если бы у неё был хвост, он сейчас крутился бы пропеллером.

Довольно мило.

Гу Дэ усмехнулся, покачал головой и, прямо на глазах у замершей в ожидании Ямато, отправил мясо себе в рот.

— М-м, объедение!

— ...

Ямато вмиг обмякла и сползла на пол.

У-у-у... У-у-у-у...

Девушка закусила губу, сдерживая слёзы. Она! Не! Голодная!

Шлеп.

Прямо перед её носом, за пределами решётки, появилась миска ароматного белого риса. Достаточно протянуть руку.

Как же вкусно пахнет!

Глаза девушки снова загорелись, она не могла отвести взгляд от еды. Голос искусителя прозвучал совсем рядом:

— Хочешь?

— Хочу!

Ямато закивала так часто, словно клевала зерно.

— Ну так ешь.

К её удивлению, мужчина пододвинул миску ближе. Ямато замерла. Он правда даст ей поесть? Раньше, когда её запирали, стражники боялись давать ей еду: если узнает этот негодяй-отец, их ждёт смерть. Он не мог этого не знать.

Вдыхая манящий аромат, Ямато с трудом сглотнула. Она долго боролась с собой, но в итоге отвернулась, заливаясь слезами.

— Я не голодна!

— ...

Гу Дэ опешил, а затем тихо рассмеялся.

А она забавная.

Он не мог сказать, что питает к ней симпатию или ненависть. У этой девчонки безупречные данные: и сила, и фигура, и прямой характер. Она ему даже нравилась. Но проблема была в том, что с головой у неё не всё в порядке — воображать себя Кодзуки Оденом и идти против собственного отца? Это вызывало лишь раздражение.

Кто платит, тот и заказывает музыку. Он — член Пиратов Зверей, и в обозримом будущем ему придётся полагаться на эту команду, так что предателей он не жаловал. Однако опыт в Столице Цветов кое-чему его научил. Сейчас его статус невысок, сила только растёт, и в одиночку проворачивать дела неудобно. Но стоит приплести Кёсиро — и всё идёт как по маслу. Вот что значит статус.

Ему нужен был настоящий покровитель, или, точнее, ширма, способная внушать трепет. Одной Ульти было явно недостаточно, а вот эта девушка подходила идеально. В Стране Вано кто, кроме Кайдо, осмелится не проявить уважение к Дитя демонов? Даже сёгун Ороты вынужден считаться с ней! Весь вопрос в том, как обвести её вокруг пальца и добиться того, чтобы она получила подобающий статус, — тогда можно будет прикрываться её именем.

Ур-р-р...

Живот девушки снова подал голос. Гу Дэ широко улыбнулся, взял миску и зачерпнул полную ложку.

— Точно не хочешь? Тогда я съем?

— ...

Голодный взгляд тут же приковался к ложке.

Ням...

Ямато сглотнула. Сейчас эта миска риса казалась ей величайшим сокровищем в мире. Какое же это было бы счастье — съесть хотя бы ложечку.

В следующую секунду ароматный рис оказался у неё во рту.

— М-м-м!!!

Вкусовые рецепторы взорвались! Ямато невольно сжала ноги, на глазах выступили слёзы.

Оиси... Ещё, хочу ещё!

— Ешь быстрее.

Он передал ей всю миску. В этот раз Ямато не раздумывала: она набросилась на еду, как одержимая, и вылизала миску дочи́ста.

— У тебя рисинка на губе.

Услышав замечание Гу Дэ, девушка поспешно смахнула рисинку и отправила её в рот, а потом ещё долго с усердием облизывала пальцы. Вот оно, счастье!

Спустя время она посмотрела на Гу Дэ. В её сияющих глазах читалось безграничное доверие, словно она смотрела на самого близкого человека. И немного беспокойства.

— Спасибо. Но если отец узнает, что ты меня кормил...

— А ты просто никому не говори.

Гу Дэ улыбнулся. В темнице только они двое, никто извне не узнает, что здесь происходило. В этом он был уверен.

— Угу, я буду хранить секрет! — торжественно пообещала Ямато.

Хотя голод был утолён лишь частично, тело наполнилось невиданной силой. Наконец она обратила внимание на самого Гу Дэ. Знакомая коренастая фигура, знакомая блестящая лысина, знакомые суровые черты лица. Где-то она его уже видела.

В голове всплыли картины того, как этот человек избивал её. Ямато моргнула, осознавая, кто перед ней, и её лицо мгновенно покрылось испариной. Глаза расширились от ужаса, а язык, казалось, превратился в дрожащую линию.

— А-а-а-а-а!!!

Крик огласил всё подземелье.

— Это ты!

— ...

Гу Дэ заткнул уши, его лицо перекосило от досады.

Она только сейчас его узнала?!